

Анжела Абдуризакова

A detailed illustration of a giraffe standing in a savanna landscape. The giraffe is the central focus, looking directly at the viewer with large, expressive eyes. Its coat is yellow with brown spots. The background features a warm sunset or sunrise sky with orange and purple hues, a large sun or moon, and silhouettes of acacia trees and grass. The overall style is soft and painterly.

Чудеса на любой
высоте

Анжела Абдуризакова

Чудеса на любой высоте

<https://litres.ru/74427487>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка «Чудеса на любой высоте» — тёплая история о том, как важно замечать не только большое, но и маленькое. Высокий жираф Жора привык, что все просят его смотреть вдаль, а о его собственных чувствах никто не задумывается. Всё меняется, когда он знакомится с черепашкой Тишей: она показывает ему красоту мира «снизу» — в крошечных фиалках, в жизни травы, в тихих деталях, которые легко пропустить. Когда в саванне наступает засуха, именно умение видеть не только горизонт, но и землю спасает зверей: Тиша подсказывает, где искать воду, а Жора помогает её добыть. Сказка мягко учит ценить разные точки зрения, быть внимательным к тем, кто рядом, и понимать, что ценность есть и в высоком взгляде, и в бережном внимании к малому. Подойдёт для детей дошкольного и младшего школьного возраста — для уютного чтения вслух и разговоров о доброте и взаимопомощи.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анжела Абдуризакова

Чудеса на любой высоте

Глава

В маленькой речке, которая петляла через эвкалиптовый лес, жил утконос по имени Плут. Речка была неглубокая, с каменистым дном, и солнце рисовало на воде такие яркие блики, что казалось, будто кто-то рассыпал по течению золотые монетки. Плут был необычным зверем — даже по меркам утконоса, а утконосы и без того звери необычные. У него был широкий клюв, как у утки, перепончатые лапы, как у лягушки, мягкая шерсть, как у выдры, и плоский хвост, как у бобра. Когда Плут появлялся на берегу, звери всегда замирали: они не могли понять, кто он такой. — Ты птица? — спрашивал его как-то кукуабарра, сидя на ветке. — Нет, — отвечал Плут. — У меня есть шерсть. — Тогда ты зверь? — Может быть. Но у меня клюв. — А крылья есть? — Нет. Зато я отлично плаваю. Кукуабарра хлопала глазами и улета-ла, ничего не поняв. Плут не обижался. Он давно привык, что никто не может его разгадать. Но где-то глубоко внутри него жила тихая грусть: ему хотелось, чтобы кто-нибудь ска-зал не «что ты такое?», а «ты — это ты, и это хорошо». Каж-дый день Плут делал одно и то же. Утром он нырял в реч-

ку и искал на дне рачков, червячков и личинок. Его клюв был удивительно чувствительным — он мог почувствовать малейшее шевеление в иле даже с закрытыми глазами. Под водой Плут не видел и не слышал — он всё ощущал клювом, словно тот был отдельным существом, которое говорило ему: «тут что-то вкусное, а тут — пусто». Днём он отдыхал в норе, которую выкопал сам в крутом берегу речки. Нора была длинная, с узким входом и просторной камерой в конце, устланной сухими листьями. Плут любил свой дом: там было темно, тепло и пахло землёй. А вечером он снова выходил к реке, садился на камень и смотрел, как солнце садится за деревья. В эти минуты он чувствовал себя частью всего — реки, леса, неба. И грусть отступала. Однажды в лесу появилась новая жительница — маленькая ехидна по имени Иголка. Она была колючая, с длинным любопытным носом и короткими крепкими лапками. Иголка тоже была необычной: она несла яйца, хотя была зверём, и кормила малышей молоком, хотя у неё не было сосков. Когда она появилась на берегу речки, Плут увидел в ней что-то знакомое — такое же «непонятное» существо, как он сам. — Ты кто? — спросила Иголка, увидев Плута. — Я утконос, — ответил он и приготовился к обычным вопросам: «А почему у тебя клюв?» или «Ты точно не птица?» Но Иголка спросила другое: — А что ты любишь делать? Плут растерялся. Никто раньше не спрашивал его об этом. Все спрашивали, что он такое, а не что ему нравится. — Я люблю нырять, — сказал он после паузы.

— Когда ты под водой, всё затихает. Ты чувствуешь клювом каждый камешек, каждую травинку. Это как разговаривать с рекой. — А я люблю копаться в земле, — сказала Иголка. — Мой нос чувствует жучков и червячков глубоко под листьями. Это как разговаривать с лесом. Они посмотрели друг на друга — и оба вдруг рассмеялись. Не потому что было смешно, а потому что было легко. Впервые в жизни Плут встретил кого-то, кто не пытался его разгадать, а просто разговаривал. С тех пор они стали друзьями. Утром Плут нырял в речку, а Иголка копалась в листве на берегу. Вечером они встречались на большом камне и рассказывали друг другу, что нашли. Плут — про рачков и блестящие камешки на дне, Иголка — про жуков и муравьёв под корой. Оказалось, что под водой и под землёй мир устроен похоже: там тоже есть тропинки, укрытия и свои маленькие секреты. Но однажды случилось то, чего Плут боялся больше всего. К реке пришёл вомбат по имени Бул. Он был крупный, тяжёлый и прямолинейный. Бул привык, что всё должно быть понятно: кенгуру — это кенгуру, коала — это коала, вомбат — это вомбат. А утконос — что? — Так, — сказал Бул, разглядывая Плута. — У тебя клюв, но ты не утка. Лапы перепончатые, но ты не лягушка. Хвост плоский, но ты не бобёр. Значит, ты — ошибка. Природа что-то напутала. Плут замер. Эти слова ранили сильнее, чем все «что ты такое?» вместе взятые. Ошибка. Он никогда не думал о себе так, но сейчас, когда кто-то сказал это вслух, слово повисло тяжёлым камнем. Иголка

встала между ними.— Бул, — сказала она спокойно, — а у меня колючки, но я не ёж. Я несу яйца, но я не птица. Я тоже «не помещаюсь». И что?— Ну... — замялся Бул. — Ты-то хотя бы на ёжа похожа. А он вообще ни на кого не похож.— Верно, — сказала Иголка. — Он ни на кого не похож. Он — на себя. И в этом его сила. Бул фыркнул и ушёл, бормоча что-то про «странных зверей». Но Плут уже не слышал его. Он смотрел на Иголку, и впервые в жизни его грусть растворилась без следа.— Спасибо, — сказал он тихо. — За что? — удивилась Иголка. — За то, что ты не стала объяснять ему, кто я. А сказала, кто я есть.— Потому что это правда, — ответила Иголка. — Ты не «и утка, и бобёр, и выдра». Ты — Плут. Ты ныряешь лучше любого бобра, чувствуешь клювом то, чего никто не видит, и знаешь реку так, как не знает никто в этом лесу. Разве это ошибка? Плут подумал. И вдруг понял, что она права. Его клюв — не ошибка природы, а инструмент, который позволяет ему чувствовать мир так, как никто другой. Его перепончатые лапы — не недоразумение, а то, что делает его лучшим пловцом в речке. Его шерсть — не «не та», а тёплая и удобная для подводных приключений. На следующее утро Плут нырнул в речку — и впервые не просто искал еду. Он слушал реку. Клюв###: вот тут, под камнем, спрятался маленький краб. А здесь, в тине, кто-то рыл ход. А там, у корня, лежал старый блестящий камень, который Плут раньше не замечал. Река была полна историй, и он — единственный, кто мог их прочитать. Он вынырнул, поло-

жил блестящий камень на берег и подумал: «Я не ошибка. Я — тот, кто умеет слышать то, чего другие не слышат.» Когда Иголка пришла вечером, Плут показал ей камень. — Красивый, — сказала она. — Что ты с ним будешь делать? — Подарю тебе, — сказал Плут. — Ты первая, кто не стал меня разгадывать. А вместо этого помогла мне понять себя. Иголка взяла камень и аккуратно положила рядом со своими найденными шишками и сухими цветами — она собирала всё, что ей нравилось, в маленькую кучку у дерева. — Знаешь, — сказала она, — Бул не злой. Он просто боится того, чего не понимает. Может, когда-нибудь он увидит, как ты плаваешь, и поймёт, что ты не ошибка, а чудо. — Может быть, — улыбнулся Плут. — Но мне больше не нужно, чтобы он это понял. Достаточно того, что понимаю я. И что понимаешь ты. И они сидели на камне, смотрели на закат и молчали — но это молчание было не пустым. В нём было всё: река, лес, закат и тихое, тёплое чувство, что ты — именно такой, какой нужен. С тех пор, когда кто-то в лесу спрашивал: «А что это за странный зверь у реки?» — Плут больше не прятался и не смущался. Он выходил, улыбался своим клювом — это, конечно, не очень заметно, но глаза блестели — и говорил: — Я утконос. Я единственный в своём роде. И мне это нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.